

Максим Лебедев



Эльфийская
Мечь

Максим Лебедев

Эльфийская месть

<https://litres.ru/74545524>

SelfPub; 2026

Аннотация

Классическое боевое фэнтези о мести эльфийки, чья жизнь превратилась в одну длинную охоту на названую сестру, которая её предала.

Пятьдесят лет сестринства закончились предательством, которое разрушило всё, что она знала о доверии.

Двадцать лет плена не оставили ничего, кроме ненависти.

Путь к мести ведёт её через древние руины, нападение дракона, некромантские заговоры, вампирские логова и смертельные приключения.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Максим Лебедев

Эльфийская месть

Глава 1



Эльфийка Сильвана сидела в самом углу таверны, в которой эльфа замечали быстрее, чем дракона в небе. Пахло старым пивом, жареным мясом и мокрой шерстью — тот особый аромат, который в Стормхейме почему-то считался уютом. Половина посетителей считала, что каждый эльф заслуживает как минимум косого взгляда, а как максимум — ножа в бок и огня на костре. И судя по тому, как на неё пялились, ножи были уже наточены.

Она потягивала медовуху. На вкус напиток напоминал разбавленное пиво, разбавленное водой, разбавленной разочарованием. Хозяин, судя по всему, экономил на всём, кроме собственного пуза, которое колыхалось под его грязным фартуком.

Через несколько минут её уединение было бесцеремонно нарушено. К столику подсел мужчина. Северянин, лет тридцати. Плечи как у быка, борода как у медведя, а мозгов — как у табуретки. Он плюхнулся напротив, поставил на стол свою кружку с грохотом, от которого медовуха Сильваны едва не выплеснулась, и растянул рот в улыбке, которая, по его мнению, была обаятельной.

— Не часто у нас эльфы в таверну заходят, — сказал он, обдавая её запахом перегара и немытого тела.

— Не часто у вас тут вообще кто-то заходит, как я смотрю, — ответила Сильвана. Голос был ровным, но в нём уже звенела знакомая струна сарказма. — Кроме, разве что, крыс

и твоего брата-близнеца, судя по запаху.

Северянин не понял. Или сделал вид. Он наклонился ближе, и его улыбка стала ещё шире, обнажая ряд жёлтых зубов.

— Что ты здесь забыла? — спросил он, переходя сразу к делу.

— Я ищу девушку по имени Селеста Эймонд. Она является инквизитором Талвуда. Ты слышал что-нибудь о ней?

Улыбка северянина стала масляной. Он откинулся на спинку стула, который жалобно скрипнул под его весом.

— Любопытно, — протянул он, почесывая бороду. — Эльфийка ищет другую эльфийку. А зачем она тебе? Не поделили что-то?

Сильвана вздохнула с таким видом, будто ей приходилось объяснять сложную архитектурную конструкцию ребёнку.

— Тебе разве не насрать? — спросила она прямо, без обиняков. — Может, хочу её поблагодарить. Может, убить. Может, предложить ей сделку. Может, извиниться. Может, напомнить о долге. — Она сделала паузу, давая ему время переварить. — Выбери абсолютно любое, что придёт тебе в голову, нужное подчеркни и выкинь из головы. Она здесь была около недели назад и я готова заплатить за любую информацию о ней.

Слово «заплатить» подействовало на северянина как заклинание. Он мгновенно подобрался, и в его глазах загорелся тот самый огонёк, который Сильвана видела тысячи раз. Огонёк жадности и похоти. Обычно они шли рука об руку.

— И чем же ты готова заплатить, сладкая? — спросил он, понизив голос до интимного шёпота.

— А чем бы ты хотел, чтобы я заплатила? — промурлыкала она и посмотрела на него с явным вызовом, повернула голову чуть набок, повела бровью. Её губы тронула лёгкая, дразнящая улыбка.

Мужчина улыбнулся ещё шире. Он уже предвкушал лёгкую добычу.

— Ого, какая ты горячая, — сказал он, облизывая губы. — Давай я скажу прямо. Мне нет совершенно никакого дела до твоей Селесты. А вот до тебя... есть. Могу предложить тебе два варианта: мы можем найти удовольствие вместе, и я буду относительно помягче, если ты сама пойдёшь ко мне домой. А могу быть очень жёстким.

— О какой жёсткости ты говоришь, мужик? — спросила Сильвана, и в её голосе прозвучала такая издевательская усмешка, что даже туповатый северянин слегка смутился. — У тебя дыхание сбилось от того, что ты от одного столика до другого дошёл. Ты точно на жёсткость способен?

В глазах северянина мелькнула злость, он явно не привык к такому обращению.

— Долго ты тут не проживёшь с таким языком, — процедил он сквозь зубы. — Тебе нужен тот, кто тебя защитит. И к твоему счастью, у меня достаточно авторитета, чтобы обеспечить тебе безопасность. В обмен на твой чудный и дерзкий ротик, конечно.

Сильвана расхохоталась, как вдруг дверь таверны с грохотом распахнулась.

В помещение ворвалась женщина. Северянка. С полотенцем в руках. Лицо у неё было красным, как свёкла, а глаза метали молнии. Она оглядела зал и, увидев северянина за столиком с эльфийкой, издала боевой клич:

— Ах вот ты где шляешься, муженек!

Она вихрем подлетела к столику и, не говоря больше ни слова, с размаху ударила мужчину полотенцем. Тот вжал голову в плечи и попытался закрыться руками.

— Дрова не рублены! — полотенце со свистом рассекло воздух и хлестнуло мужика по шее.— Дом разваливается! — второй удар полотенца пришелся ему в плечо.— Денег нет! — полотенце прошло по спине, как плеть, и северянин взвыл, втягивая голову в плечи.— А он в таверне сидит и на эльфиек засматривается! — очередной взмах, и полотенце с оттяжкой приложилось к его уху.

Вся таверна покатилась со смеху. Мужики гоготали, хлопали по столам, тыкали пальцами в сторону незадачливого «ловеласа». Даже хозяин улыбнулся, вытирая кружку.

— Да успокойся! — заорал северянин, пытаясь поймать полотенце. — Успокойся, я сказал!

Но жена не унималась. Она продолжала его лупить, приговаривая что-то про «бестолковую скотину» и «пустое место».

Сильвана наблюдала за этой сценой с плохо скрываемым

удовольствием. Она откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди и улыбнулась. Вот это было уже интереснее. Это было лучше любой медовухи.

— Иди домой, пока тебя жена не убила! — крикнул кто-то из толпы в адрес мужика

Эльфийка тоже собралась уходить из таверны, она бросила на стол пару монет, которых хватило бы на эту медовуху, и направилась к выходу. Вслед ей неслись смех, крики жены и жалобный вой северянина.

Сильвана вышла на улицу. Ночной воздух ударил в лицо, свежий, прохладный, пахнувший хвоей и дымом. Она вдохнула полной грудью. Информации о Селесте Эймонд в этой дыре не было.

Она поправила пояс и пошла на выход из города, оставив позади таверну, незадачливого северянина и его разъярённую жену.

Впереди был долгий путь. И у неё было предчувствие, что Селеста Эймонд не заставит себя долго искать. Такие, как она, всегда оставляют за собой след.

Город Хельгард был настолько типичным стормхеймским городишком, что его можно было заносить в учебники как эталон провинциальной тоски. Когда-то его строили как крепость — чтобы отбиваться от великанов, которые, судя по всему, были единственными, кто хоть раз проявил к этому месту искренний интерес. С тех пор здесь менялась только степень облезлости кладки. Стена, главная башня, камень,

который стоял триста лет и простоял бы ещё столько же, если бы кому-то не было впадлу заделать трещины. Но даже облезлая, стена работала исправно: чтобы вылезти отсюда без ворот, нужно было быть либо вором от бога, либо знать подземный ход. Сильвана Вайндбоу не была ни тем, ни другим. Она была эльфийкой, которой просто хотелось свалить из этой дыры, пока её не стошнило от запаха навоза и имперской дисциплины.



— Мне нужно выйти из города, — сказала Сильвана, подойдя к главным воротам с видом человека, который уже сто раз пожалел, что вообще сюда зашёл.

Стражник даже не повернул головы. Он смотрел куда-то вдаль, словно там, за горизонтом, ему показывали личное представление с обнажёнными жёнами правителей.

— Никому нет дела до того, что тебе нужно. Город закрыт.

Сильвана медленно моргнула. Так, как моргает девушка, которая в свои четыреста двадцать девять лет уже слышала достаточно глупостей, чтобы начать коллекционировать их в отдельный свиток.

— В смысле «город закрыт»? — переспросила она

— А что, фраза «город закрыт» тебе кажется двусмысленной, эльфийка? — стражник наконец соизволил повернуться. — Приказ: никто не выходит из города, пока казнь не закончится. Все остаются в Хельгарде. Выход запрещён абсолютно всем.

Он произнёс это тем самым голосом, которым обычно зачитывают инструкцию к мечу. Судя по тому, как стоящий в паре шагов торговец только что провалил свою попытку подкупа, стражник повторял эту херню сегодня раз в сотый. Торговец — пухлый северянин с лицом человека, который всю жизнь ел, а работал только языком, — стоял красный, как задница младенца, и делал вид, что ему просто очень интересно рассматривать кладку ворот.

Сильвана молча кипела. Внутри неё всё кипело так, что ещё немного — и она бы повалила паром.

«Если этот жирный торговец с телегой не смог купить себе выход, то у меня шансов ровно ноль», — подумала она.

Она ещё раз посмотрела на стражника. Шлем сидел на нём криво, из-под него торчали рыжие патлы, а лицо выражало все признаки человека, который родился с мечом в ру-

ке и с мыслью «я тут главный» в голове. Сильвана вздохнула и развернулась обратно в сторону площади с эшафотом.

По дороге она думала о том, что подкуп — это ведь совсем не про деньги. «Подкуп — это про иллюзию выбора. Ты даёшь человеку взятку, и он на секунду чувствует себя хозяином положения, будто это он решает, брать или не брать. А потом берёт. Всегда берёт. Просто не все берут с первого раза и не все берут дёшево. Вот торговец, например, не угадал с ценой — и теперь стоит у ворот, как член на морозе: ни туда, ни сюда. А я не могу себе позволить даже попытку. Потому что если до неправильных ушей дойдёт слух, что Сильвана Вайндбоу рыщет по Стормхейму, — пять лет охоты на Селесту Эймوند пойдут в жопу. Пять лет. Мать их. Пять лет по всем провинциям, по всем тавернам, по всем задницам мира».

Она направилась в сторону площади с эшафотом. Само собой, Сильване было абсолютно не интересно кого там казнят и она не собиралась впутываться в чужое дерьмо. Ей нужно было просто выбраться из Хельгарда, найти и убить Селесту.

— Всем оставаться на местах! Идут опасные преступники! — кричали стражники на площади.

«Опасные преступники», — мысленно фыркнула Сильвана, глядя на них. — Три доходяги, которые явно всю жизнь крутили свиньям хвосты, плюс два слизняка, готовые продать жизнь и поклясться в верности любому за пощаду, плюс

обычная баба с тёмными волосами, которая позавчера варила суп и стирала вещи всей семье и понятия не имела об окружающем мире за пределами своей деревни. Ну ещё и какой-то северянин, отдалённо похожий на воина — наверное, бывший солдат, чьи навыки сражаться бесследно ушли вместе с молодостью, оставив лишь солдатские приколы и бесконечный гонор, что когда-то он был ветераном. Вся эта банда вряд ли бы справилась с крысами в амбаре, а говорить о какой-то угрозе вообще не приходилось».

Стража старательно не подпускала жителей Хельгарда слишком близко. Кому-то из толпы уже вломили рукоятью меча в голову, чтобы не совался. Легион не хотел, чтобы повстанцы устроили в последний момент попытку освобождения и затянули гражданскую войну ещё на пару лет. Сильвана понимала их мотивы. Но это не делало их менее тупыми. Если бы повстанцы хотели устроить освобождение, они бы не стали делать это посреди бела дня, когда половина легиона стоит вокруг с луками наготове. Но имперцы всегда славились умением придумывать себе врагов там, где их нет.

Пробраться сквозь толпу, выстроившуюся вдоль дороги к эшафоту, всё же было несложно. Преграждать путь стройной эльфийке с фигурой, на которой читались столетия физических тренировок, сильно никто не хотел. Сильвана краем глаза замечала, что все расступившиеся не против оказаться сзади, чтобы пялиться на её задницу.

Сильвана бесцеремонно оттолкнула женщину, та вспых-

нула и явно хотела сказать привычное «эй, шлюха, аккуратнее», но, увидев её броню походку и взгляд, предпочла не говорить громко и едва слышно прошептала: «сранные эльфы». Сильвана услышала. В большинстве случаев она бы просто перерезала ей горло, но сейчас у неё была другая цель, требующая внимания, да и к тому же было слишком людно, чтобы наказывать её за слова.

Солдаты не позволяли подойти вплотную к плахе, но Сильване этого и не требовалось. Ей нужно было лишь оказаться достаточно близко к главной башне. Она прислонилась к стене дома, скрестила руки на груди и приготовилась ждать. Ждать она умела. Сильване было четыреста двадцать девять лет.

Телеги с пленными катились по улице без помех. Один из заключённых попытался бежать, но далеко не ушёл — несколько имперских лучников сняли его прежде, чем он успел миновать угол. Из того, что она помнила, его преступление обычно не тянуло на казнь, но Талвуду хотелось зрелища после поимки «истинного верховного короля» и завершения гражданской войны. Талвуд очень часто пытался скрывать свою жестокость и садизм за стремлением к безопасности, порядком или прочей недостижимой целью, которую политики и властители любят вешать своим подданным на уши.

Она почти не вслушивалась в происходящее, пока с телеги не сошёл последний пленник. Молодой северянин привлёк

её внимание ровно одной деталью. Он был единственным из всех, кто, казалось, радовался предстоящей казни.

«Либо парень не в себе и не понимает, что с ним сейчас сделают, либо он отмечен судьбой драконорожденного. Парень выглядел молодо. Лет двадцати, не больше, со светлыми волосами до плеч, голубыми глазами и крепким, но не перекачанным телосложением. Разговора между ним и капитаном Сильвана не слышала, но, судя по тому, с каким недовольным лицом её отправили к плахе, ничего неожиданно там не прозвучало. Наверняка что-то вроде «я не должен здесь быть» и «вы все пожалеете».

Остаток казни Сильвана провела, с ненавистью глядя на Талвудского мага, который в ответ смотрел на неё с покровительственной улыбкой. Казнь шла своим чередом — несколько человек лишились голов, пока не пришёл черёд того самого парня, в котором она подозревала драконорожденного. Улыбка давно слетела с его лица, и он выглядел так, будто трясся в своих обмотках. Сильвана не сдержала усмешки. Видимо, сияние счастьем быстро пропадает, когда у тебя на глазах несколькими людьми отрубают головы.

Первый рёв дракона раздался за несколько секунд до того, как парня положили на плаху. К моменту, когда топор поднялся, толпа уже беспокойно зашевелилась. Люди давно перестали смотреть на палача и озирались в поисках источника шума.

И вот, за мгновение до того, как светловолосый должен

был лишиться головы, огромная тень пронеслась над Сильваной и обрушилась на одну из сторожевых башен. Полуночно-чёрная чешуя, усеянная шипами, крыльями и дыхание пламени дракона — полностью соответствовали ожиданиям от гигантского ужасающего дракона. Сильвана видела драконов раньше. Но не таких. Этот был воплощением смерти.

На несколько секунд она оцепенела. За свою неестественно долгую жизнь она повидала немало страшных тварей. Пережила Кризис Тёмных Врат и все его ужасы. Но ничто из этого не шло в сравнение с тем присутствием, которое она ощутила, лицом к лицу с этим драконом. Струи огня, вырывающиеся из его пасти, сравнивали с землёй здания и сжигали всех, кто имел несчастье оказаться на пути. Огненное пламя падало с небес по всей деревне. Сильвана не могла пошевелиться даже тогда, когда дом рядом с ней был уничтожен очередным потоком пламени.

«Вот дерьмо», — подумала она.

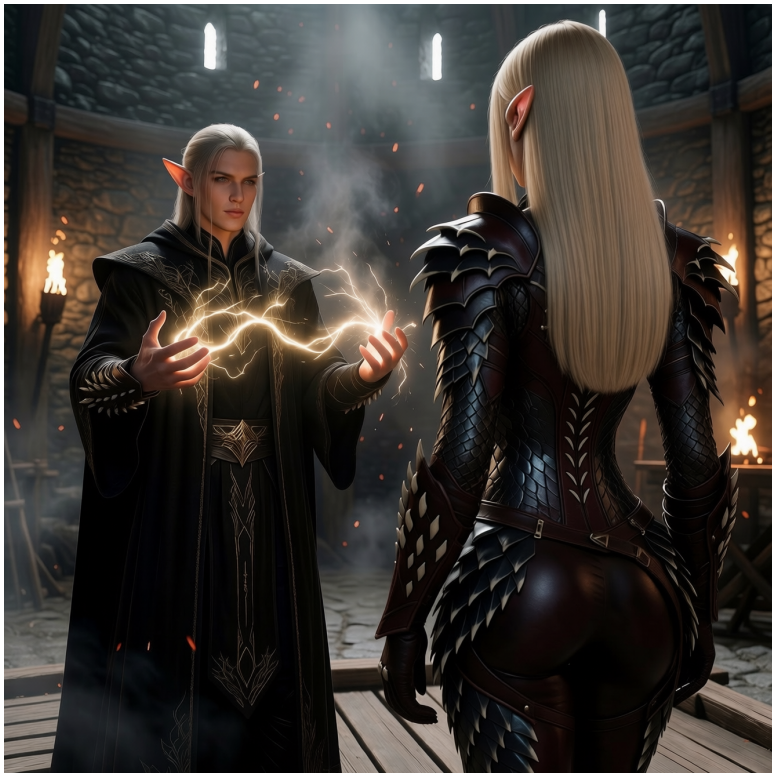
А потом бегущий мимо горожанин толкнул её, сбил с ног — и это вывело её из оцепенения.

— Гандон! — рывкнула она ему вслед, но тот уже не слышал. Сильвана поднялась, отряхнулась и побежала.

Следующие несколько минут превратились в лихорадочную гонку: она петляла между горящими зданиями, пробираясь к главной башне. Огонь жёг спину, дым забивал лёгкие, а где-то за спиной дракон продолжал свою разрушительную работу. Когда она наконец проскользнула в двери баш-

ни и позволила себе секунду, чтобы перевести дух, то обнаружила, что лицом к лицу столкнулась с тремя имперскими солдатами и тем самым Талвудским агентом-магом.

Глава 2



— Что ты здесь делаешь, эльфийка? — прошипел маг.
Сильвана широким жестом указала назад, откуда пришла.

— Если ты не заметил, придурок, снаружи легендарное существо сравнивает всё это место с землёй! Я решила, что лучше умереть в компании с тобой, чем в одиночестве на улице. По крайней мере, здесь есть стены.

— Ты похожа на наемную убийцу, почему бы тебе не убить дракона?

— А почему ты предпочитаешь отсиживаться тут, как крысиное отродье? — Сильвана шагнула ближе, и её рука сама собой потянулась под плащ, к кинжалу. — Разве талвудский маг не должен быть элитой, предназначенной править всеми нами, недостойными? Вот и иди, разберись с драконом. Или ты боишься, что твоя причёска помнётся?

Маг прищурился и поднял руку, готовясь колдовать.

— Хватит, тихо! — рявкнул один из имперских солдат на них обоих.

Сильвана моргнула, осознав, что уже подошла вплотную к высокому эльфу. Маг, в свою очередь, держал руку поднятой, готовясь превратить её в ледышку. Они стояли так несколько секунд, пока солдат не повторил:

— Как эльфийка и сказала, дракон сейчас всех убьёт. Нам нужно найти выход из города Хельгарда, который, будем надеяться, оставит нас в живых.

Он повернул голову в сторону других солдат.

— Гарри, Стивен, оба — хватайте всё, что сочтёте полезным. Возможно, есть путь через старые катакомбы, над которыми построена главная башня.

Двое других солдат коротко кивнули и направились к ящикам в углу. Талвудский маг выпрямился во весь рост и подошёл к солдату. Его лицо выражало всю ту надменность, которую обычно воспитывают в детях, когда те ещё не умеют ходить, но уже умеют смотреть на всех свысока.

— И когда ты собирался спросить у меня разрешения на то, чтобы раздавать приказы мне? — прошипел он.

Сильвана мысленно поставила галочку в воображаемом списке «Самодовольные ублюдки, которых я встретила сегодня». Список был длинный. Она вела его с тех пор, как впервые покинула Лесной Край. Триста с лишним лет назад. И он всё ещё пополнялся.

— Никогда, — ответил северянин. — Ты можешь быть посланником и магом Талвуда, но ты не имеешь права голоса в том, как действует Легион.

«Чёрт, а мне нравится этот парень. Даже если он наивно полагает, что Талвуд не влияет на то, как Легион делает свои дела. Милый. Наверное, ещё верит в справедливость, в честь и в то, что начальство всегда право. Дай ему лет двадцать — и он поймёт, что мир устроен немного иначе. Или умрёт раньше. С такими темпами — второе вероятнее».

— А может, мне просто выбить тебе мозги? — спросил маг у имперского солдата.

Сильвана вздохнула. Громко. Так, чтобы все услышали. Она уже поняла, что этот день не задался с самого начала, и единственное, что могло его испортить ещё сильнее, — это

если она будет молчать, пока эти двое меряются яйцами. Пора было вмешаться.

— Талвудский маг, ты сядешь, заткнёшься и будешь сидеть тихо, пока я сама тебя на улицу не вышвырнула под драконье пламя, — отрезала она, шагнув между ними. Голос был ровный, как клинок, но с той ленцой, которая обычно появляется у людей, которые уже давно никого не боятся. — Или ты предпочитаешь, чтобы я помогла тебе найти выход?

Талвудский маг выглядел так, будто у него вот-вот лопнет какой-то сосуд. Возможно, тот, что отвечает за чувство собственной важности. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но, заметив, что трое имперских солдат не слишком расстроились её предложению — а один из них, тот, что назвался Хрогвар, даже едва заметно ухмыльнулся, — немного взял себя в руки.

— Хорошо, — выдавил он сквозь зубы. — Пока можем последовать твоему совету. Но предупреждаю: это будет иметь последствия.

С этими словами мудака удалил в угол и принялся там дуться. Сильвана проводила его взглядом человека, который только что выкинул мусор и теперь смотрит, как он падает в яму. Она пробормотала себе под нос, не особо заботясь о громкости:

— Ссаная аристократия Талвуда. Четыреста лет прошло, а вы всё те же. Всё ещё думаете, что мир вращается вокруг ваших задниц.

Видимо, недостаточно тихо, потому что стоящий перед ней северянин тихо хмыкнул.

— Вижу, Талвуд ненавидят не только люди, — сказал он.
— Меня зовут Хрогвар.

— Сильвана Вайндбоу, — отозвалась она. — Сказала бы, чем занимаюсь, но я успела сунуть нос в слишком многое, чтобы обо всём трепаться. Скажем так: я делаю то, что нужно, и стараюсь не оставлять свидетелей. Обычно получается.

Хрогвар посмотрел на неё внимательно. Так, как смотрят на человека, который только что сказал что-то, что стоит запомнить. Но вслух он ничего не сказал — только кивнул.

— Пока ты в состоянии за себя постоять, судить не буду. Пойдём. Гарри и Стивен уже должны были собрать всё полезное, а я хочу оказаться как можно дальше от этого дракона.

Сильвана нахмурилась.

— Разве ты не должен дожждаться капитана? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я была уверена, что ты как минимум захочешь подождать — вдруг она подойдёт. Ну, там, прикажет что-нибудь. Или спасёт всех своим героическим появлением. Такое ведь бывает, да?

Хрогвар просто покачал головой. В его глазах не было ни горя, ни сожаления. Только усталость человека, который давно перестал удивляться тому, как быстро всё идёт в задницу.

— Капитан мертв.

Сильвана кивнула. Изображать огорчение она не собиралась. Во-первых, она её не знала. Во-вторых, та была имперским капитаном. А в-третьих, Сильвана вообще редко огорчалась из-за чужих смертей. Это отнимало слишком много времени, которое можно было потратить на что-нибудь полезное. Например, на спасение собственной шкуры.

— Соболезную, — сказала она, и это прозвучало примерно так же искренне, как «я съем ещё одну порцию» от человека, который уже наелся до отвала.

Хрогвар не стал заострять внимание на её тоне. Просто махнул рукой в сторону коридора.

Сильвана, талвудский маг и три солдата — Хрогвар, Гарри и Стивен — впятером собрались у двери, ведущей вглубь главной башни, и медленно двинулись вперёд. Стены вокруг то и дело вздрагивали — чёрный дракон бушевал где-то снаружи. С потолка сыпалась пыль, и все время от времени бросали на обветшалые перекрытия настороженные взгляды. Сильвана шла последней, потому что не доверяла ни одному из них настолько, чтобы подставлять им спину. Особенно магу. Особенно талвудскому.

«Если этот ублюдок попробует что-нибудь сделать», — думала она, — «я всажу ему кинжал в глазницу раньше, чем он успеет сложить пальцы для заклинания. Интересно, сколько времени нужно талвудскому магу, чтобы понять, что он уже мёртв? Судя по их самомнению — секунды три. Как раз хватит, чтобы удивиться».

Очень скоро они подошли к деревянной решётке и услышали голоса с другой стороны. Хрогвар подкрался к рычагу и приготовился поднять решётку. Он двигался тихо — как человек, который делал это раньше, много раз.

— Слышите? — прошептал он. — Это голоса повстанцев, которых хотели казнить, приговоренные к казни пленники сбежали, пользуясь суматохой.

— Тогда лучше сначала я выйду, — прошептала Сильвана в ответ. — Меньше шансов, что они сразу бросятся, если не увидят имперскую броню. Постарайся только придержать этого мага-идиота. Ну, вы все поняли, о ком я.

Хрогвар кивнул. Сильвана отметила, что он даже не улыбнулся. Серьёзный. Собранный. Из тех, кто сначала думает, потом делает. Редкая порода. Обычно такие либо умирают молодыми, либо становятся генералами.

Хрогвар опустил решётку. Повстанцы по ту сторону разом вскрикнули от неожиданности — кто-то отшатнулся, кто-то схватился за оружие, а один, кажется, попытался спрятаться за спину товарища. Сильвана шагнула в комнату.

С первого взгляда она отметила троих. Тот самый парень, в котором она подозревала Драконорожденного, — светлые волосы, голубые глаза, лицо человека, который только что понял, что попал в очень плохую историю без права на пересдачу. И ещё двое северян: мужчина с бородой, которая явно видела больше сражений, чем его хозяин, и женщина с таким взглядом, будто она уже прикидывала, сколько вре-

мени ей понадобится, чтобы перебить всех в этой комнате. Сильвана мысленно поставила ей плюс.

Парень выглядел до смерти напуганным и, едва увидев её, бросился вперёд с железным топором. Боевого опыта у него было ровно ноль — он даже не попытался среагировать, когда Сильвана перехватила его запястье и выбила оружие. Резко развернувшись, она швырнула его лицом в пол и придавила ногой спину. Топор со звоном улетел в угол. Парень издал звук, который обычно издают люди, когда внезапно оказываются на полу с чьим-то ботинком между лопаток.

— Я просто хочу поговорить! — крикнула она, вскидывая руки, чтобы двое оставшихся, уже поднимавших оружие, видели, что она безоружна. — И, кстати, если бы я хотела вас убить, я бы уже это сделала. Так что давайте без глупостей.

— Меня зовут Райан. Чего тебе надо, эльфийка? Сейчас не время для разговоров, — сказал один из северян.

— Время никогда нет, особенно когда за твоей спиной дракон, который, судя по звукам, уже почти доел твоих друзей снаружи. Я предлагаю перемирие. За мной имперские солдаты. Мы просто хотим пройти через главную башню без крови. Вы и Империя можете вернуться к тому, чтобы убивать друг друга, как только мы выберемся. Идёт?

— Тогда почему ты ведёшь переговоры, если ты не с ними? И с какой стати нам тебе доверять? — прорычала женщина-северянка. Её рука не отпускала рукоять меча. Сильване это даже понравилось. Наконец-то кто-то в этой комна-

те с мозгами.

— Потому что вы все сначала бьёте, а вопросы задаёте потом, — Сильвана прищурилась. — Я знаю, как это работает. Вы видите эльфийку — и сразу думаете «Талвуд». Потом думаете «шпион». Потом — «убить». Вот только я не Талвуд. Я не шпион. И убивать меня — плохая идея. Я бы даже сказала, худшая в вашей жизни. А жизнь у вас сейчас, сами понимаете, не самая длинная. Договорились или нет?

Повисла пауза. Парень под её ногой попытался пошевелиться. Сильвана надавила сильнее. Он затих.

Райан посмотрел на эльфийку, потом на парня, всё ещё барахтающегося под её ботинком.

— Пусть парень встанет и возьмёт оружие. Мы не нападём, но тебе я не доверяю, эльфийка.

Сильвана фыркнула.

— Да срала я на твоё доверие.

Она убрала ногу с парня. Тот вскочил на ноги с красным лицом — то ли от стыда, то ли от натуги, пока пытался её скинуть, — и убежал за своим топором. Сильвана отметила, что двигается он как человек, который впервые держит оружие. Ну, если он действительно Драконорожденный, то этому миру конец.

Когда он вернулся к остальным, Райан кивнул:

— Зови своих.

Сильвана не стала ждать. Она развернулась и махнула рукой в сторону решётки. Хрогвар поднял её, и имперцы во-

шли.

Напряжение и без того должно было зашкаливать — две фракции, которые ненавидели друг друга, в одном помещении, враждебном до предела. И то, что трое пленников только что избежали смертного приговора, тоже не помогало. А уж талвудский маг-идиот точно не делал ситуацию проще.

Первое, что сделал этот кретин, увидев трёх сбежавших пленников, — потребовал, чтобы все остальные их убили.

Сильвана вздохнула.

— Мы договорились встретиться под перемирием, — сказала она, вставая между магом и повстанцами. — Чтобы помочь друг другу выжить, пока не выберемся из Хельгарда. Или ты уже забыл, что снаружи дракон? Или у тебя память как у рыбки? Три секунды — и всё, чисто?

— Не смей мне указывать, эльфийка! — маг шагнул вперёд. — Либо выполняй приказ, либо я прикажу солдатам убить и тебя!

Поднятая рука начала искриться арканной молнией. Синие разряды появились между пальцами, освещая его лицо зловещим светом. Сильвана посмотрела на это представление с выражением человека, который уже видел фокусы и не впечатлился.

— О, молния, — протянула она. — Как оригинально. Ты ещё огненный шар мне покажи. Или, может, лед? Я вся в предвкушении.

Хрогвар шагнул вперёд, но Сильвана остановила его же-

стом.

— Стой. Я хочу посмотреть, что будет дальше. Мне кажется, сейчас будет очень смешно.

Маг прищурился. Разряды стали ярче.

Сильвана улыбнулась.

— Какой же ты дегенерат! — глядя на талвудского мага с выражением, которое обычно приберегают для тараканов на кухне.

Он снова одарил её одной из тех покровительственных ухмылочек. Улыбка человека, который всю жизнь считал, что мир ему должен, и никак не мог понять, почему мир до сих пор не в курсе.

— Убей их или присоединишься к ним в смерти. Считаю до трёх. Один... два...

С каждым числом напряжение росло. Сильвана сверлила идиота взглядом за то, что он смеет устраивать это, пока город вокруг них сгорает. За его спиной Хрогвар положил руку на меч, но не вытаскивал. Гарри и Стивен переглянулись, явно не понимая, что делать: то ли хватать оружие, то ли хватать мага за шкуру и выкидывать наружу. Повстанцы стояли наготове, и Сильвана видела, как Райан медленно, почти незаметно, перекладывает топор в правую руку. Северянка, бывшая пленница не двигалась вообще.

— Три...

Не дожидаясь, пока талвудский маг высвободит магию, Сильвана молниеносным движением воткнула в него кин-

жал. Лезвие вошло мягко, почти без сопротивления — между рёбер, точно в сердце. Она знала, куда бить. Четыреста лет эльфийской жизни.

Маг озадаченно уставился на рукоять, торчащую из его груди. Такое чувство, будто мысль о том, что его могут убить, даже не приходила ему в голову. Как будто он был уверен, что мир не посмеет. Сильвана с удовольствием наблюдала, как это осознание медленно, но верно пробивается сквозь его самомнение. С последним вздохом он рухнул на пол. Пара быстрых движений — и Сильвана вытерла кинжал от крови о его плащ и вернула в ножны.

— Ну что, идём дальше? — спросила она обе группы.

Те, похоже, оцепенели. Стояли и смотрели на труп, как будто он мог встать и продолжить свои угрозы. Сильвана уже начала думать, что, может, стоило его сначала раздеть, а потом убивать — глядишь, реакция была бы повеселее.

— Ты его убила, — выдохнул один из имперских солдат. Гарри, кажется.

— У тебя проблемы с этим? — Сильвана изогнула бровь. — Или ты расстроен, что сам его не убил?

Гарри слегка смутился. Почесал затылок. Посмотрел на труп. Потом на Сильвану. Потом снова на труп.

— Скорее завидую, что ты убила этого гондона раньше, чем я, — ответил он.

Это вызвало нервный смех почти у всех остальных.

Она повернулась к Райану и всё ещё безымянной северян-

ке.

— Это все ваши? Не хочу ещё одного такого цирка, если можно обойтись. У меня, знаете ли, планы на вечер. И в них не входит разнимать взрослых мужиков, которые не могут поделить игрушки.

— Мы отправили нескольких дальше в главную башню, — ответила женщина. — Я могу сходить и сказать им, что у нас договор — не начинать первыми.

— Нет, я схожу, Ирэн — вмешался Райан. — Ты ещё на ногах не стоишь. Я сбегая вперёд и предупрежу их. Пригляди за парнем, хорошо?

«Хм. Не я одна называю его просто парнем. Интересно, у него вообще имя есть? Или он так и будет парнем?»

— Ты уверен? В случае драки ты был бы полезнее меня, — сказала Ирэн, даже не пытаясь скрыть, что ей неуютно оставаться с кучей имперцев. Справедливости ради, они ещё недавно хотели её казнить. Сильвана бы тоже нервничала. Наверное. Хотя, кого она обманывает, она бы уже придумала три способа убить их всех и свалить.

Райан кивнул.

— Можешь доверять Хрогвару — он сдержит слово. Я... знал его раньше.

Сильвана приподняла бровь. Интересно. Хрогвар и Райан знали друг друга. Бывшие сослуживцы? Друзья? Любовники? Она решила не спрашивать. Пока.

— Ладно. Тогда убираемся отсюда.

Вся группа двинулась вглубь главной башни. Райан убежал вперёд предупредить остальных повстанцев, а они воспользовались случаем, чтобы обчистить ещё одну кладовую. Сильвана не стала ничего брать. Зато парень... парень отжигал.

Сильвана смотрела, как он носится по комнате, пытаясь запихнуть в сумку как можно больше. Он хватал каждую бутылку с зельем, не глядя на тип, каждый попавшийся под руку ингредиент, любое оружие, до которого дотягивался. В итоге он изо всех сил старался не уронить всю эту кучу. Все остальные смеялись, решив, что он, наверное, был торговцем. Сильвана хмыкнула. Торговцем. Ага. Конечно. Торговец, который не знает, как выглядят зелья, и хватается всё подряд, как сорока, у которой украли гнездо.

Райан вернулся с двумя другими повстанцами. Имперцы разом напряглись, увидев на одежде новоприбывших пятна крови. Сильвана заметила, как все, кроме Хрогвара, потянулись к оружию. Даже Гарри, который только что шутил, снова стал серьёзным.

— У нас будут проблемы, Райан? — спросил Хрогвар.

Надо отдать ему должное: он отлично держал себя в руках, стоя между кучей солдат, готовых в любой момент начать рубить друг друга на куски. Сил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.